

Гнатюк, 2020 – *Гнатюк В. И.* Философские основания техноценологического подхода: Монография. Калининград: Изд-во КИЦ «Техноценоз», 2020. 284 с.

Гордеева, 2011 – *Гордеева Д. С.* Социокультурные пространства в анимационном фильме «Шрэк» // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 203-207.

Колесникова, 2017 – *Колесникова Д. А.* Медиа Экология: Стратегии Образования В Цифровую Эпоху // Менеджмент XXI века: возможности и пределы преобразования университетов. 2017. С. 183-187.

Кузнецов, Паршин, 2024 – *Кузнецов А. П., Паршин С. М.* Информация и ее виды: теоретический анализ // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 2. С. 149-153.

Пашинян, 2012 – *Пашинян И. А.* Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 13-18.

Плешков, 2010 – *Плешков А. А.* Философия в блогах // Актуальные проблемы изучения медиа. 2010. Т. 25. С. 72-78.

Смирнов, 2024 – *Смирнов А. А.* Концептуальные основы веб-архивирования в библиотеках // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 2 (59). С. 158-163.

Сычева, 2011 – *Сычева Е. В.* Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 205-211.

Толокнев, 2021 – *Толокнев К. А.* Боты, ведущие народ? Модель влияния ботов на политическую мобилизацию и демобилизацию в социальных медиа // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2021. Т. 15. № 4. С. 16-29.

Хренов, 2024 – *Хренов Н. А.* Возможна ли философия кино, и какие аспекты могут стать ее предметом? // Вестник ВГИК. 2024. Т. 13, № 3 (49). С. 96-114.

Шестаков, 2005 – *Шестаков В. П.* Катарсис: от Аристотеля до хард рока // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 95-106.

УДК 141.201

Зубова М. В.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

**Роль символа в поликультурном коммуникативном процессе:
философский анализ**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-143-151

В статье рассмотрены основные аспекты функционирования символа в коммуникативном процессе. Исследована семиотика коммуникативного пространства в рамках трансформации его символической природы. Проанализировано соотношение конвенциональных кодов и символов в процессе создания смыслового поля коммуникации. Рассмотрен аспект подмены подлинной коммуникации – «мнимой», с точки зрения постмодернизма. Выявлено, что символы в рамках коммуникативного процесса могут быть основаны на различных ассоциациях, а в рамках языковой системы они постоянно создаются, воспроизводятся, копируются и обновляются.

Ключевые слова: *символ, коммуникация, культура, семиотика, мультикультурализм, конвенциональный код, язык, социальная система.*

Zubova M. V.,

*Candidate of Philosophy, Associate professor of
Department of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I. S. Turgenev*

The role of the symbol in the multicultural communication process: philosophical analysis

The article discusses the main aspects of the functioning of the symbol in the communication process. The semiotics of communicative space has been investigated as part of the transformation of its symbolic nature. The ratio of conventional codes and symbols in the process of creating a semantic field of communication was analyzed. The aspect of substitution of genuine communication - "imaginary," from the point of view of postmodernism is considered. It was revealed that symbols within the framework of the communication process can be based on various associations, and within the framework of the language system they are constantly created, reproduced, copied and updated.

Keywords: *symbol, communication, culture, semiotics, multiculturalism, conventional code, language, social system.*

Рационалистическая традиция признает универсализм и солидаризм как незыблемые условия коммуникации в современном обществе. Отличительной чертой обществ современного типа является создание «ассоциативной сферы». Конвенционализм в рамках такой «ассоциативной сферы» служит преодолению противоречий между частными и общественными интересами, а аргументированная этика дискурса позволяет обозначить путь к справедливости. Говоря о справедливости, необходимо отметить, что в условиях ценностного плюрализма современной социальной системы её смысл существенно меняется. Справедливым считается «не требование равенства возможностей всех участников жизненных практик, а внимание к различиям в истории, религии,

образе жизни индивидов и социальных групп, составляющих общее социальное пространство» [Кирабаев, 2003: 641]. Видение различий на всех уровнях, понимание инаковости культуры «другого» возможно лишь в рамках проникновения в код культуры, её семиотику, представляющую собой отдельную формализованную систему знаков [Эко, 1998: 386]. Коммуникация в этом случае будет реализована как построение сообщений на основе конвенциональных кодов или знаковых систем (символов), поддающихся формализации и проявляющихся там, где о кодах и символах даже не подозревали. Следовательно, анализ символизма и культурных кодов в коммуникативных практиках является весьма актуальной темой в рамках исследования коммуникативных процессов в поликультурном пространстве. Актуальность темы подтверждается необходимостью анализа структурных элементов коммуникативного пространства современной социальной системы, с целью выявления роли символов и конвенциональных кодов в процессе формирования семантического поля современного поликультурного пространства.

В статье подробно анализируется коммуникативный процесс как знаковая система, состоящая из конвенциональных кодов и символов, претерпевающих существенную трансформацию в рамках поликультурного пространства. Коммуникация будет рассмотрена не только как социальный и исторический процесс, наполненный кодами, новизна заключается в том, чтобы проанализировать влияние поликультурности современного общества на процесс разрушения упорядоченной структуры коммуникативного пространства и его функциональности. Так как коммуникация может иметь различный потенциал, важно проанализировать возможности и недостатки современных коммуникативных процессов. В рамках данного научного исследования проводится анализ трансформации символов и кодов, используемых в коммуникативном поликультурном пространстве, с целью исследования вариативности смыслового значения, детерминированного ассоциативной сферой, наличием «других» и поликультурностью общества. Данное исследование проведено посредством комплексного научного подхода, позволяющего синтезировать результаты научных исследований процесса трансформации символов и кодов коммуникативного пространства в современном обществе, преимущественно применяя аналитический метод исследования. Также используются общенаучные методы исследования: индукция, абстрагирование, анализ и синтез, что предполагает более детальное рассмотрение символов и кодов в коммуникативном поликультурном процессе и основополагающих аспектов их репрезентации в социальной системе.

И. А. Мальковская в 2010 году опубликовала научную статью под названием «Зеркало и экран: культура различия и социальное пространство сходства», в которой она подробно анализирует коммуникативную систему, способствующую конструированию социально-культурной «ткани» в рамках современного общества [См.: Мальковская, 2010]. Внимание автора сконцентрировано на исследовании процесса деформации коммуникативного

пространства, что влечет за собой изменение социальной и духовной сфер общества, а также и человека как такового. Определенный вклад в рассмотрение структуры, семиотического и символического аспекта коммуникативного процесса внесли такие исследователи, как: У. Эко, Ж. Бодрийяр, Э. Кассирер, Ю. Хабермас, Б. Гаспаров, Н. С. Кирабаев и т. д.

Проблема взаимосвязи семиотики и коммуникации достаточно сложна и определяется теми направлениями мысли, которые за последнее время сложились в рамках самой семиотики. Достаточно продолжительное время исследования в семиотике были сосредоточены в достаточно узкой области, вобравшей в себя идеи пражской и парижской школ, а также тартуского семинара по знаковым системам. В последнее время семиотика стала общедоступным полем дискурса, в рамках которого постструктурализм выступает за разнородность, выражающуюся в вариативности интерпретации культурного кода. Как следствие, Ж. Лакан говорит об отсутствии единых структурных оснований личности как таковой. Человек, по его мнению, постоянно устремлён к «другому» в коммуникативном процессе, а речь или текст представляют собой открытый и непрерывный процесс. Данные идеи нашли своё выражение в сетевой культуре, стиле написания гипертекста с одновременным участием в нем, наслаивающимся на участие и присутствие «других», а также в феномене мультикультурализма и других процессах современного общества. Формирование и осознание идентичности в современном коммуникативном пространстве напрямую связано с существованием «других». Категория «другой» в современном обществе выступает как необходимый фактор самореализации личности. Важно понимать, что реализация поликультурной коммуникации также нуждается в позиционировании «другого» по отношению к личности инициатора процесса коммуникации.

Одна из главных идей постструктурализма была направлена против традиционной идеологии, рассматривающей культуру как «разумно» урегулированный феномен. С точки зрения постструктурализма, научное изучение культуры всегда было лишь «ширмой», скрывающей «стремление сохранить традиционный порядок, и в частности, господствующее положение сил, находящихся наверху традиционной социальной и духовной иерархии» [Гаспаров, 1996]. Представление системы духовных ценностей в качестве универсального аспекта рациональности позволяет «игнорировать, или, по крайней мере, ограничить, множественность голосов культуры и неабсолютность любого из этих голосов, отесняя альтернативные точки зрения на периферию, в качестве вторичных вариаций основного порядка» [Гаспаров, 1996].

Разрушая идею упорядоченной структуры, состоящей из конвенциональных кодов культуры, постструктурализм предполагает их реализацию в различных социальных явлениях и процессах: например, реклама, мода, телешоу и т. д. Все эти явления и процессы в рамках социальной конвенциональной системы направлены на управление общественным сознанием с целью унификации поведения людей. Следовательно, возникает еще

одна проблема в плане соотношения коммуникации и семиотики, так как очевидно, что не любая коммуникация призвана самодавить над человеком. Аргументированный дискурс свободной общественности, с точки зрения Ю. Хабермаса, имеет как раз противоположный смысл: создание свободных от принуждения коммуникаций. Но такая «свободная коммуникация» не может не быть конвенциональной, рационально аргументированной. То есть вопрос состоит в том, может ли коммуникативная рациональность и в какой степени опираться на постструктуралистские семиотические системы, учитывая сложность современного общества?

У. Эко обращает внимание на то, что проблематика коммуникативного процесса, обозначенная социальной философией Франкфуртской школы, все больше требует семиотического обоснования своих принципов [Эко, 1998: 407-408]. Поэтому описание языка коммуникации начинается с семиотики, которая «рассматривает все явления культуры как знаковые системы, предполагая, что они таковыми и являются, будучи, таким образом, также феноменами коммуникации» [Эко, 1998: 33]. Согласно точке зрения У. Эко, «всякий коммуникативный акт перенасыщен социально и исторически обусловленными кодами и от них зависит» [Эко, 1998: 29]. И для того чтобы понять границы, «внутри которых язык говорит через нас», следует обратиться к семиотике, анализирующей «коды как системы ожиданий, действительные в знаковом универсуме», а также устанавливающей «контуры соответствующих систем ожиданий, значимых в универсуме психологических феноменов и способов мышления ... В мире знаков семиология раскрывает мир идеологий, нашедших свое выражение в уже устоявшихся способах общения» [Эко, 1998: 30]. Важно отметить, что конвенциональные идеологии могут быть вариативными.

Коммуникация культур все чаще использует семиотический подход с целью создания конвенциональных кодов, необходимых для процесса интерпретации кодов «другого» и его последующего понимания. В современной поликультурной социальной системе постоянно реализуется процесс взаимодействия различных культур. Каждая культура транслирует свою систему ценностей, традиций, норм и символов. В процессе взаимодействия культурных пространств происходит трансформация всех структурных элементов, конструируются новые способы взаимодействия, новые конвенциональные коды. Анализируя данный процесс, постмодернизм отрицает наличие общего основания для культурных систем и позиционирует такое взаимодействие «не как субординацию, а как координацию» [Кирабаев, 2003: 641]. Как следствие, главная роль в восприятии разности культурных пространств отводится конвенциональным кодам и символам, которые в свою очередь формализуются и становятся доступными для коммуникации, использующей аргументированный дискурс.

Постмодернизм также обращает внимание на деструктивный элемент коммуникации в виде смешивания конвенциональных кодов. В результате чего происходит подмена подлинного коммуникативного процесса мнимым и разрушение формализованной его структуры, принятой социумом на данном

этапе развития. По мнению Ж. Бодрийяра, процедура смешивания конвенциональных кодов представляет собой следствие подмены символических компонентов коммуникации конструкциями симулякров. Поэтому коммуникация реализуется в зоне соотношения символа (в том числе созданного на его основе конвенционального кода) и симулякра. В свою очередь, симулякр является формой подмены конвенциональных значений слова и символа, используемых в рамках коммуникативного взаимодействия. Соответственно деструктивное воздействие «неразличимости» является основополагающим в самых разных социальных процессах [См.: Бодрийяр, 2000: 14].

Таким образом, ключевыми параметрами реализации коммуникации в поликультурном обществе являются феномены различия и неразличимости. Они конструируют социальную систему и все реализуемые в ней процессы как открытые и замкнутые одновременно, то есть указывают на амбивалентность процессов взаимопонимания и непонимания, протекающих в социальной системе.

У. Эко предлагает выход из такой проблемной ситуации путем интерпретации отдельных семиотических систем культурных пространств как закрытых и строго структурированных. Он говорит об одновременном анализе разных систем, что в принципе не противоречит открытому коммуникативному процессу в поликультурном обществе, где информационный элемент претерпевает сложную трансформацию в результате деструкции конвенциональных кодов общества. Использование вариативных кодов «диктуется идеологией и обстоятельствами», вследствие чего «вся знаковая система непрерывно перестраивается на основе опыта декодификации и весь процесс предстает как поступательное движение семиозиса» [Эко, 1998: 411].

Если семиотики призваны описывать отдельные закрытые и структурированные системы, то симулякры воспроизводят картину открытого и не структурируемого процесса, в котором явления разные по своей сути претерпевают аналогичные трансформации. Такие трансформации ведут к исчезновению и «спутыванию» смыслов и концептов. Многочисленные процессы симуляции в обществе, «взаимное заражение всех категорий, замена одной сферы другой, смешение жанров...» конструируют социальное пространство, в котором происходит смешение сфер жизнедеятельности, процессов, явлений и событий: «политика присутствует не в политике, а в спорте, спорт в свою очередь присутствует в экономике и т. д.» [Бодрийяр, 2000: 16]. Коммуникативное пространство наполняется различными значениями, которые могут как исчезнуть, так и модифицироваться, переходя в «трансмутационное состояние», по версии Бодрийяра. В результате создается предпосылка невозможности интерпретировать и ретранслировать символы и коды в разных сферах жизни общества. Структурированные системы рушатся, а для анализа остаётся только сам процесс. Таким образом, Ж. Бодрийяр приходит к выводу о формировании генерализированного процесса «обезличивания» конвенциональных кодов и символов, посредством их тотальной

трансформации. Как следствие, символы и коды либо изменяются до неузнаваемости, либо исчезают из социального пространства. Так симуляция в современном обществе детерминирует развитие системы знаков, символов и кодов, искажая их «означаемое» до неузнаваемости.

По мнению У. Эко, «все явления культуры, являясь знаковыми системами, являются одновременно феноменами коммуникации» [Эко, 1998: 33]. Следовательно, анализируя коммуникативное пространство, необходимо последовательно придерживаться определенных постулатов:

- «язык предшествует человеку и позиционирует его как такового;
- не человек говорит с помощью языка, а язык «проговаривает» человека... (в рамках тех законов и правил, которые человек не может познать)» [Эко, 1998: 22-23].

Сравнивая системы взглядов на коммуникативный процесс У. Эко и Ж. Бодрийяра, следует отметить, что если для Эко за счёт взаимодействия «различий» в поликультурном пространстве общества реализуется коммуникация, то Бодрийяр видит коммуникативную беспомощность общества, детерминированную деструктивными процессами языка (проблема «неразличения», разрушение коммуникативных конструкций) и нежеланием ставить новые цели и достигать их [См.: Бодрийяр, 2000: 21]. Таким образом, основная проблема коммуникативного процесса в современном поликультурном обществе, с точки зрения постмодернизма, заключается в разрушительном варианте взаимодействия символа и симулякра. Этот процесс порождается феноменом культурного плюрализма в современном обществе, где «различное» взаимодействует с «неразличимым» (инаковым, неузнаваемым), и тогда осуществляется смена этапов коммуникативного процесса с интерпретации кода-символа на ликвидацию кода-симулякра. В результате возникает вопрос: как становится возможным в процессе коммуникации отличить символ от симулякра?

Ещё много тысячелетий назад символы стали фундаментальным аспектом человеческого бытия. Символ выступает как фундаментальный атрибут коммуникативного пространства социальной системы, благодаря которому человек визуализирует свои идеи или замещает недостающие элементы социальной реальности. Благодаря такому процессу идеи обретают востребованность в деятельности человека. Символ как антропогенный продукт всегда транслирует идею присутствия человека. Со временем символы вобрали в себя огромное количество информации с большим количеством значений, то есть их функции и смыслы (значения) могут развиваться. Но при этом символ это не сложная структура, которую легко можно запомнить, для последующего использования в социальной системе. Исторически символы предшествовали слову в рамках процесса коммуникации, то есть символ являлся первоначальным кодом в попытке сконструировать картину мира. С течением времени роль символа ослабевала, но исторически символ постоянно присутствует в рамках социальной системы. Символ начинает чаще использоваться в области

искусства. Трансформация его роли в социальной системе связана в первую очередь с утерей универсальности языка символов.

Например, Р. Барт в своих работах говорит о культурных процессах преобразования символа-образа, являющегося «универсальным» языком развитого мировоззрения, в «дискретный символ-означающее», который можно интерпретировать в разных семиотических системах [Барт, 2000: 89]. Следовательно, символ являет собой семиологическую систему, в рамках которой утверждается определенное соотношение означаемого, означающего и знака как такового.

Точка зрения Э. Кассирера на данную проблему предполагает, что «во всех видах человеческой деятельности обнаруживаются основополагающие полярные противоположности, которые можно описать по-разному. Можно говорить о напряжениях, возникающих между устойчивостью и изменчивостью, между тенденцией, ведущей к постоянным, стабильным формам жизни и тенденцией к изменению этой жесткой схемы. Человек разрывается между этими двумя тенденциями – к сохранению старых форм и производству новых» [Кассирер, 2001: 155]. Данный двойственный процесс присущ всем символическим формам: языку, религии, мифу. Поскольку современная социальная система подвержена процессу перманентной трансформации, то языковые коды становятся важным аспектом идентичности и в то же самое время показателем отличия от «других».

По мнению Кассирера, язык представляет собой фундаментальную консервативную основу культуры человечества, так как «без такого консерватизма он не мог бы обеспечить выполнение своей главной задачи – общения. Коммуникация требует строгих правил. Языковые символы и формы должны быть устойчивы и неизменны, чтобы сопротивляться разлагающему и разрушающему воздействию времени» [Кассирер, 2001: 156]. Но, необходимо отметить, что язык – это активно развивающаяся структура, в рамках которой постоянно происходят семантические и фонетические трансформации. Данные изменения не являются случайными, так как они представляют собой необходимое условие развития языка. Детерминантой такого развития является коммуникативный процесс, заключающийся в передаче информации от поколения к поколению. «Эта передача не может происходить путем простого воспроизведения устойчивых форм. Процесс усвоения языка всегда включает активную и продуктивную установку» [Кассирер, 2001: 156-157]. Аспект семантических трансформаций хорошо видно на примере межпоколенной коммуникации, в которой мы фиксируем эволюционные постоянные изменения «при передаче слов и грамматических форм от родителей к детям» [Кассирер, 2001: 157]. Таким образом, Э. Кассирер объясняет проблему соотношения «устойчивости и динамики» символов в процессе коммуникации. При этом его точка зрения позволяет иначе взглянуть на процессы кодирования и символичности в коммуникации.

Предметы, не утрачивая своей конкретности, становятся знаками других предметов или явлений, то есть символическими аналогами. Символы могут

быть основаны на различных ассоциациях, могут имитировать предмет с помощью геометрических фигур, графики, слов и т. д. В рамках языковой системы символы создаются, воспроизводятся, копируются и обновляются: то есть при сохранении сущностной конструкции символа они претерпевают модификацию. В результате символами создаётся новая реальность для функционирования конвенциональных кодов и формирования новых смысловых значений, дополняющих уже существующие в социальной системе.

Таким образом, в современном обществе коммуникативный процесс не стремится к универсальности, пока в его рамках не появляется «различие»: разные субъекты, воспринимающие одни и те же процессы по-разному, использующие разные конвенциональные коды. Именно поэтому невозможно говорить о коммуникативном процессе как о заранее продуманном сценарии, где все четко структурировано. Основным фактором данной особенности является поликультурность современной социальной системы, а амбивалентность «различия» и «неразличимости» в коммуникативном процессе всегда опосредована его открытостью. Культурный код как форма закрытой коммуникации, вступая в коммуникативный процесс, начинает трансформироваться в аспекте функционирующих в нем символов и кодов. Коммуникация становится открытой, при этом трансформируя свою символическую структуру, дополняя её новыми значениями. В результате формируется новое пространство дискурса в соответствии с современными интересами коммуникативного пространства.

Список литературы

Барт, 2000 – *Барт Р.* Мифологии. Пер. с франц. С. Зенкина. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 2000. 320 с.

Бодрийяр, 2000 – *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.

Гаспаров, 1996 – *Гаспаров Б.* В поисках «другого». Французская и восточноевропейская семиотика на рубеже 1970-х годов // НЛО, № 1, 1996. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1996/1/v-poiskah-drugogo.html> (дата обращения: 01.10.2024)

Кассирер, 2001 – *Кассирер Э.* «Опыт о человеке». Часть вторая. Человек и культура. Выводы и заключения. Пер. с англ. Ю.А. Муравьева с изд. 1944 г. Хрестоматия по истории философии: от Шопенгауэра до Дерриды. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 784 с.

Кирабаев, 2003 – *Кирабаев Н. С.* Мультикультурализм. – Глобалистика: Энциклопедия. «Диалог» – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. 1328 с.

Мальковская, 2010 – *Мальковская И. А.* Зеркало и экран: культура различия и социальное пространство сходства // Наука телевидения. 2010. Т. 7. С. 34-45.

Эко, 1998 – *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 430 с.